Глава 8.1

— Твои мазки все еще неровные. Смотри — сказала Кушина, подняв лист бумаги, на котором ее ученик только что писал и отрабатывал кандзи. — Этот штрих примерно на несколько миллиметров отклоняется от того места, где он должен быть. Распределение чернил также неравномерно. Вот эта область… — Кушина указала пальцем на штрих кандзи. — …слишком много чернил, в то время как в конце линии… — ее палец проследил линию вниз к указанному участку, пока она говорила. — …имеет слишком мало чернил, потому что слишком много чернил было использовано, когда ты только начал рисовать линию кистью. Твоя рука все еще неустойчива. Кандзи должны быть идеальными, Хаку, если мы хотим, чтобы наши печати работали правильно. Я знаю, что говорю как будто придираюсь, но этот кандзи действительно неприемлем для использования в целях запечатывания. Ты близок к совершенству своих кандзи, просто попробуй еще раз.

Хаку только вздохнул и кивнул в знак признательности, после чего попробовал все заново на другом листе бумаги. Кушина наблюдала за тем, как ее ученик начал пятнадцатую попытку написать кандзи сегодня утром. Не то чтобы он совсем не старался, но по какой-то причине у него никак не получалось.

Его штрихи всегда немного не совпадают, его рука всегда немного неустойчива, и он просто не может полностью очистить свой разум, чтобы привести себя в достаточно спокойное состояние для написания идеального кандзи.

— Знаешь что? Просто сделай пока перерыв. — сказала Кушина, забирая кисть из рук Хаку, как только увидела, что он испортил свою пятнадцатую попытку за день. — Тебя явно что-то беспокоит, и ты ничего не добьешься, пока не разберешься с этим. Мы можем либо сидеть здесь весь день, пока не закончится время на твое обучение, либо ты можешь просто обсудить это со мной, и мы посмотрим, смогу ли я помочь тебе решить то, что тебя беспокоит.

— Кушина-шишо, я в порядке. — Хаку настаивал с выражением раздражения на лице.

— Нет, не в порядке. — строго сказала Кушина, положив руки на бедра. Она ткнула пальцем в сторону листов бумаги, на которых были записаны неудачные попытки Хаку. — Это видно по твоей каллиграфии. Даже не пытайся меня обмануть, тебе еще сто лет нужно тренироваться для этого, гаки.

(прим. Переводчика: «гаки». В Японии это слово обозначает голодных демонов, но в этом контексте это слово имеет уменьшительно-ласкательное выражение: что-то вроде «чертенок» или «настырный мальчишка». Да-да, это Япония. Пы.Сы. Это утверждение не стопроцентное и если я не прав, поправьте)

Хаку снова вздохнул, и Кушина почувствовала, как её сердце сжалось чуть сильнее. Хаку - всего лишь ребенок, у него не должно быть такого изможденного выражения на лице.

— Ты слышала о миссии, на которую отправилась моя команда? Той, в которой нам повысили

ранг до B с ранга C, потому что мы столкнулись с парой Кири-нинов?

Кушина моргнула глазами, и ей понадобилась секунда, чтобы осмыслить то, что сказал Хаку. Она слышала об этой миссии и от Обито, и от своей дочери. Кушина была недовольна тем, что миссия Наруто была неверно классифицирована из-за недостатка информации, и она почти сразу же отправилась в кабинет Хокаге, чтобы отчитать Кизаши, если бы Минато не удержал ее.

Именно тогда Наруто сообщил ей, что рейтинг миссии, в которой участвовала команда Хаку, тоже был повышен, хотя на этот раз причиной тому послужили непредвиденные внешние факторы.

Однако миссия Наруто была неправильно классифицирована, потому что офис миссии был слишком благодушен и не проверил прошлое клиента. Этого можно было избежать. Она отправилась узнать у Обито о миссии Хаку, так как это касалось ее единственного ученика, но тут ее настигло известие о том, что Хаку чуть не похитили Кири-нины.

Кири-нинам повезло, что они столкнулись с Обито. Они бы не отделались так легко, если бы столкнулись с ней.

— Да, я слышала об этом. — сказала Кушина, пересаживаясь рядом с Хаку. — Это то, что тебя беспокоило?

— Не сама миссия. Просто то, что произошло на этой миссии, заставило меня задуматься. — Хаку начал повторять манипуляции с водяным паром в воздухе, чтобы он сконденсировался, а затем испарился. Это упражнение по контролю чакры, которое любой шиноби, желающий овладеть Высвобождением Воды, должен довести до совершенства.

Она видела, как Хаку делал это много раз в свободное время, когда ему нечем было заняться. Хаку намного превосходит всех других пользователей Высвобождения Воды, которых она видела в Конохе. Сфера воды, которую он сконденсировал, была размером с арбуз, по сравнению со средним размером апельсина. А ведь ему всего тринадцать лет. Кушина не сомневается, что Хаку станет грозным шиноби в будущем, все признаки налицо.

— Шишо, что такое свобода?

— Свобода? — Кушина чувствует, как ее брови сближаются, пытаясь понять, о чем Хаку хочет спросить.

— Ты была такой же, как я. Тебя заставили прийти и жить в Конохе против вашей воли. У тебя отняли свободу. Разве ты не чувствовала себя угнетенной? Разве ты не злилась на давление, оказанное на тебя?

— Мне было страшно. — призналась Кушина. — Но я никогда не злилась на то, что произошло. Я полюбила Коноху так же сильно, как любила Узу, я нашла место для себя в Конохе. Мое место здесь.

— Я так не считаю, и я думаю, что все это знают. — Хаку сказал, не отрывая взгляда от сферы воды, плавающей на небольшом расстоянии от его руки, когда он позволил ей быстро испариться, прежде чем снова сконденсировать ее в жидкую форму. — Я не так сильно ненавижу Коноху, как раньше, но я не думаю, что когда-нибудь полюблю ее. Я никогда не хотел стать шиноби, меня заставили стать шиноби против моей воли. Я всегда думал, что если я стану достаточно сильным, то смогу просто уйти из деревни, и никто не сможет меня остановить, но моя встреча с Кири-нинами заставила меня понять, что независимо от того, останусь я в Конохе или нет, меня всегда будут преследовать и рассматривать как последнего носителя рода Ледяного Атрибута родословной. Никто не захочет, чтобы я разгуливал на свободе, потому что они хотят заполучить мою силу для себя. Даже если я буду достаточно силен, чтобы покинуть Коноху, я никогда не буду по-настоящему свободен, потому что шиноби всех мастей всегда будут преследовать меня. Кири-нины - яркий тому пример. Первая мысль, которая пришла им в голову, как только они узнали о моей родословной, была похитить меня обратно в Кири. Они никогда не задумывались о том, кто я такой, согласен ли я уйти с ними, и даже не подумали спросить моего мнения. Все, что они видели - это моя сила и ценность, стоящая за мной. Именно тогда я понял… что бы я ни делал, у меня никогда не будет той свободы, о которой я мечтал. Но когда я сделал шаг назад, то обнаружила, что и сам не имею представления о том, что такое свобода.

Глаза Кушины смягчились от слов Хаку. Она как никто другой знала, каково это - когда тебя считают чужаком. Все ее детство прошло в попытках показать себя деревне и добиться признания с их стороны. Ей это удалось. Однако Хаку не ищет ничьего признания просто потому, что оно ему не нужно. То, что сработало для нее, не сработает для него.

---

http://tl.rulate.ru/book/62135/1645487